

Почему, говоря о Байроне, мы
сразу вспоминаем
М. Ю. Лермонтова, а не
А. С. Пушкина?

Байронизм — свойство эпохи, и печать его лежит на ранних стихотворениях Лермонтова.

Джордж Гордон Ноэль Байрон — воплощение романтизма.

Романтизм же — это не только литературное направление, это мироощущение, в основе которого — несоответствие между действительностью и идеалом.

Разрыв между ними в творчестве Лермонтова достигает предельного напряжения, в этом он близок к Байрону.

Они оба не могли примириться с тупой и косной действительностью, где нет места действию. Уйти от действительности вовсе они не могли — это было недостойно для них. Беспощадность отрицания и могучий полет мечты сближают этих двух поэтов.

Джордж Гордон Ноэль Байрон

Михаил Лермонтов

Байрон нашел возможность выразить себя не только в поэзии, он погиб за свободу Греции.

Лермонтов тоже воин по природе своей, может быть, это его главное качество. Ему нужно много, весь мир. И прежде всего нужно действие.

Так что не мода заставила Лермонтова обратиться к творчеству Байрона. Он выбрал его в учителя сознательно, так же как и Пушкина, и поэтов-декабристов.

На первых порах, в самом начале, художник, естественно, подражает кому-то.

О том, чем для большого поэта является подражание, есть замечательное свидетельство Пушкина: «Талант неволен, и его подражание не есть постыдное похищение — признак умственной скудости, но благородная надежда открыть новые миры, стремясь по следам гения...»

Отрывок из стихотворения Михаила Лермонтова «Гость»(1829.)

Хотя теперь слова мои
печальны; — нет
Нет! Все мои жестокие
мученья —
Одно предчувствие гораздо
больше бед.
Я молод; но кипят на сердце
звуки,
И Байрона достигнуть я б
хотел;
У нас одна душа, одни и те же
муки, —
О если б одинаков был удел!..

Как он, ищу забвенья и свободы,
Как он, в ребячестве пылал уж я
душой,
Любил закат в горах, пенящиеся
воды,
И бурь земных, и бурь небесных
вой.
Как он, ищу спокойствия
напрасно,
Гоним повсюду мыслью одной.
Гляжу назад - прошедшее
ужасно;
Гляжу вперёд – там нет души
родной!

В этом стихотворении есть строчка («Как он, ищущий спокойствия напрасно...»), которая, казалось бы, противоречит сказанному, а именно - он искал действия. Это кажущееся противоречие. Вспомним: «А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой». Спокойствие для Лермонтова - гармоничность душевной жизни, а не отсутствие тревог и печалей. Более того, он призывает их на свою голову.

Михаил Лермонтов

«Я жить хочу! хочу печали» (1954).

Я жить хочу, хочу печали
Любви и счастья назло;
Они мой ум избаловали
И слишком сгладили чело.

Пора, пора насмешкам
света
Прогнать спокойствия
туман;

Что без страданий жизнь
поэта?
И что без бури океан?
Он хочет жить ценою
скуки,
Ценой томительных
забот.
Он покупает неба звуки,
Он даром славы не берет.

Отрывок из стихотворения Михаила Лермонтова «Слава»(1954).

К чему ищу так славы я?
Известно, в славе нет блаженства,
Но хочет все душа моя
Во всем дойти до совершенства,
Пронзая будущего мрак,
Она, бессильная, страдает
И в настоящем все не так,
Как ей хотелось бы, встречает.

Лермонтов не мог позволить себе уйти от враждебной действительности, забыть о ней, он слишком воин. Жизнь, не отвечающая его требованиям,— «пустая и глупая шутка». Надо наполнить ее смыслом, действием.

Важнейшим для понимания лермонтовского «байронизма» является стихотворение «Нет, я не Байрон, я другой».

Михаил Лермонтов

«Нет, я не Байрон, я другой» (1832).

Нет, я не Байрон, я
другой,
Еще неведомый
избранник,
Как он, гонимый миром
странник,
Но только с русской
душой.

Я раньше начал, кончу
ране,
Мой ум не много
совершит;

В душе моей, как в
океане,
Надежд разбитых груз
лежит.

Кто может, океан
угрюмый,
Твои изведать тайны?

Кто Толпе мои расскажет
думы?

Я — или Бог — или
никто!

Вывод:

Лермонтов и Байрон оба хотели жить свободно. По характеру они оба воины. Оба писали о море, так как море-стихия свободы.

В произведении «Корсар» Байрона главный герой- капитан корабля Конрад, а у Лермонтова множество стихотворений, связанных с морем.

Оба сторонники романтизма.

Они призывали людей к свободе, и оба писали своим неповторимым стилем.

Спасибо за внимание.